

— Э-э... — Воздух внезапно застыл. Лицо Линь Ляна окаменело, он ошарашенно уставился на Третьего принца.

Выражение его лица вовсе не походило на неловкость за своего парня, скорее, оно выражало...

Хотя Линь Лян изо всех сил старался промолчать, всё было написано у него на лице.

Откуда у тебя хватило смелости задать такой вопрос? — буквально читалось в его взгляде.

Спустя три секунды тишины пафосная улыбка Третьего принца начала понемногу сползать.

Линь Лян поспешно взял себя в руки и неуклюже попытался утешить собеседника:

— Нет, на самом деле он не такой уж здоровяк, просто... чуть выше, да и внешность у него... ну, чуточку симпатичнее...

Рост Линь Ляна составлял сто семьдесят девять сантиметров, что для Омеги было весьма внушительно. Рост Хо Хэна — сто девяносто три. Третий принц, судя по всему, был одного роста с Линь Ляном, но за счет толстой подошвы ботинок казался выше. Его реальный рост вряд ли превышал метр восемьдесят. И дело было не в том, что Хо Хэн «чуть выше» — он был значительно выше.

Да и внешность Хо Хэна была не «чуточку» лучше.

Вид у Третьего принца стал совсем жалким. Линь Лян добавил:

— Ты еще молод, еще успеешь...

Он не успел договорить, как Третий принц, всхлипывая, убежал прочь. Странные звуки, похожие на «ин-ин-ин», эхом разнеслись по коридору. Линь Лян почувствовал себя последним мерзавцем, обиравшим ребенка:

— ...

Похоже, с цветами придется подождать до следующего раза.

Вернувшись домой, Линь Лян сразу почувствовал аромат еды. Хо Хэн в фартуке хлопотал на кухне. Линь Лян прислонился к стене и некоторое время наблюдал за его спиной, чувствуя полное удовлетворение.

Еще год-полтора, и можно будет обсудить с Хо Хэном вопрос о свадьбе.

Еда была быстро подана на стол. Линь Лян сделал глоток воды и, стараясь выглядеть непринужденно, спросил:

— Я тут слышал, у некоторых людей очень сильные феромоны. Это вообще как ощущается?

Хо Хэн был занят тем, что сосредоточенно чистил вареное яйцо, и даже не поднял головы:

— Наверное, это чувство давления, которое испытываешь, находясь рядом с представителем того же вида.

— А ты такое встречал? — спросил Линь Лян.

— Нет.

Разговор был окончен.

Линь Лян: «...»

Хо Хэн разломил очищенное яйцо. Желток соскользнул в его собственную тарелку, а нежный белок он положил в тарелку Линь Ляна — тот любил есть только яичные белки.

Линь Лян помедлил и решил спросить напрямую:

— А какой у тебя уровень феромонов? Высокий?

Хо Хэн как раз боролся со скорлупой второго яйца. Услышав вопрос, он поднял глаза:

— Почему ты в последние два дня постоянно... — он осекся, и рука, чистившая яйцо, замерла.

Он подумал: «Должно быть, Линь Лян очень расстроен тем, что не может почувствовать феромоны своего партнера».

Хо Хэн продолжил чистить яйцо и ответил:

— Средне. Я обычный Альфа, в моих феромонах нет ничего особенного.

— О-о... — Линь Лян медленно принялся за яичный белок.

Ничего особенного, говоришь... Но Профессор Сюй сказал, что только при очень высоком уровне феромонов может...

Хо Хэн вел себя нормально уже два дня подряд. Линь Лян не был уверен, выздоровел ли он, но в глубине души очень на это надеялся.

— Помнишь, ты говорил, что твоя мать умерла от болезни? Что это был за недуг?

Хо Хэн не стал уклоняться от ответа о родителях:

— Пустяковая болезнь, что-то вроде опухоли. Но в наших краях медицина была слабо развита, вот и запустили до тяжелого состояния.

Когда они только познакомились, Хо Хэн сказал, что он — приезжий «работяга» из далекой окраинной системы, что его дом на какой-то захудалой планетке, а сам он пробивается в жизни на Столичной планете в одиночку.

Линь Лян задумался: неужели Хо Хэну эта опухоль передалась по наследству? Раз она влияет на мышление, значит, это, как минимум... опухоль мозга?

Его на мгновение охватила паника. Он сделал глоток воды, чтобы успокоиться.

Невозможно. При уровне медицины на Столичной планете не заметить опухоль просто нельзя. К тому же сейчас опухоли — это не такая уж страшная болезнь, их удаляют за считанные минуты малоинвазивным методом. Только на планетах с крайне плохими условиями пациенты не могут получить помощь — например, на той, где он сам когда-то преподавал.

Там на всю планету жило всего несколько тысяч человек, а школа по площади была меньше

теннисного корта Университета Альянса. У них там даже нормальной больницы не было.

— А твой отец? — Линь Лян снова отпил воды, чтобы унять волнение.

Хо Хэн покачал головой и переложил яичный белок в тарелку Линь Ляна:

— Ешь нормально. Не отвлекайся на разговоры, привыкнешь — потом не отучишься.

— Ха? — подумал Линь Лян. — А кто это у нас тайком уносил тарелку в спальню, чтобы поесть завтрак, пока я на работе?

Погодите-ка.

Линь Лян вдруг вспомнил одну деталь: тарелка, на которую он клал Хо Хэну сэндвичи, куда-то пропала.

В доме ели только вдвоем, посуды было немного. Та тарелка с серебристой каймой, которую Линь Лян купил в супермаркете, не попадалась ему на глаза уже несколько дней.

В шкафу ее тоже не было — он проверял, когда помогал Хо Хэну убирать посуду.

— Где та тарелка с серебристым краем? — спросил Линь Лян.

Хо Хэн замялся, явно притворяясь:

— Какая еще тарелка?

— Ну, та, с волнистым краем и точками.

Хо Хэн:

— А-а... наверное, на кухне.

— Я не видел. Куда ты ее дел?

Хо Хэн отложил палочки и позвал домашнего робота. Обычно посуду мыла посудомоечная машина, а Хо Хэн лишь относил тарелки на кухню. Посудомойка была связана с домашним роботом, который управлял многими «умными» приборами в доме.

Хо Хэн повернулся к роботу:

— Куда ты дел тарелку с серебристым краем?

Робот: «?»

Робот: «??»

Домашний робот совершенно не понял хозяина. Оставив на дисплее четыре вопросительных знака, он молча уехал.

Хо Хэн снова выпрямился и сказал Линь Ляну:

— Говорит, что не знает. Видимо, пора обновлять систему «умного дома».

Линь Лян: «...»

Вечером, когда они легли отдыхать, маленькая лампа у изголовья излучала мягкий теплый свет. Линь Лян, укрытый одеялом, влажными глазами смотрел на Хо Хэна, стоявшего у кровати.

Хо Хэн сглотнул и отвел взгляд:

— Сегодня нельзя.

Линь Лян: «?»

— Временная метка формируется, в эти дни нужно больше отдыхать, я не хочу тебя утомлять. Когда метка стабилизируется, мы тогда...

Линь Лян: «??» — Он сел в постели и нахмурился: — Откуда мне знать, когда она сформируется?

— Я знаю, — серьезно ответил Хо Хэн. — Я чувствую.

— Ладно, — Линь Лян обиженно лег обратно и похлопал по месту рядом с собой. — Ложись спать.

На следующий день Линь Лян, как обычно, отправился на работу. Перед уходом он задержал взгляд на Хо Хэне. Тот выглядел совершенно обычно, будто события последних дней были лишь сном Линь Ляна, не оставившим и следа.

Линь Лян решил после работы отвести Хо Хэна в больницу на обследование — надеялся, что тот окончательно поправился.

Он не знал, что стоило ему уйти, как Хо Хэн выбрался из кабинета, сел на диван и вытянул длинные ноги.

Перед ним развернулась проекция терминала.

Появился Адъютант в опрятной военной форме. Коротко поздоровавшись, он сразу перешел к сухому докладу о делах службы.

Хо Хэн спокойно слушал, изредка вставляя реплики. Через час Адъютант в проекции расслабился:

— Шеф, это все дела, накопившиеся за эти дни. В армии всё спокойно, просто все очень переживают за ваши отношения с невесткой. Вы...

— Тс-с! — Хо Хэн нахмурился и прервал его, затаив дыхание, словно к чему-то прислушиваясь.

Адъютант подождал, но Хо Хэн молчал. Тогда Адъютант продолжил:

— Шеф, а почему вы сменили аватарку на фото невестки? У него там такой вид, будто он совсем не хочет фотографироваться. Вы его не разозлили?

Хо Хэн помолчал еще немного, прежде чем прийти в себя:

— Ты видел?

— Конечно! Вы же поставили это на аватар, как тут не увидеть? Все ребята во флоте видели.

— Э-э... — Хо Хэн нахмурился, его лицо омрачилось. Адъютант увидел, как он опустил голову и начал что-то нажимать на терминале. Вскоре аватарка Хо Хэна сменилась обратно на серый силуэт по умолчанию.

— Э-э... — Адъютант выдавил кривую улыбку. — Шеф... не будьте таким собственником, от одного взгляда на фото невестки мир не рухнет...

Хо Хэн не ответил. Он повернул голову и спокойно посмотрел в окно, словно о чем-то размышляя.

Вдруг его глаза слегка расширились, выражая редкое для него изумление.

Адъютант забеспокоился:

— Что случилось? Там что-то произошло?

Хо Хэн произнес тихим, недоверчивым голосом:

— Метка завершена.

Адъютант:

— Что?

— Временная метка, — Хо Хэн глубоко вздохнул и вдруг занервничал. Он нахмурился, словно отец, ожидающий в коридоре роддома, и несколько секунд сидел молча, а потом схватил стакан и сделал несколько больших глотков воды. — Он позволил мне поставить временную метку... Значит ли это, что... наши отношения... сильно продвинулись?

Адъютант протер глаза, чувствуя, что этот нерешительный человек совсем не похож на их грозного шефа. Он искренне не понимал:

— Погодите, а почему невестка раньше не разрешала вам ставить временную метку?

Хо Хэн ответил с мрачным видом:

— Наверное, он считал, что мы еще недостаточно близки.

Адъютант:

— А почему сейчас вдруг разрешил? Может... это тот документ, который я вам прислал, сработал?!

Лицо Хо Хэна помрачнело:

— Ты имеешь в виду, что он решил, будто у меня не все дома?

— Э-э... — Адъютант прикусил язык.

Спустя некоторое время Адъютант заметил, что выражение лица шефа стало чуть менее угрожающим, и набрался смелости спросить:

— Раз уж ваши отношения с невесткой так потеплели, может, стоит сделать ход конем и предложить ему выйти за вас? Получите свидетельство, начнется медовый месяц, поставите полную метку — и ваши феромоны больше не будут буянить. Разве это не идеальный план?

Хо Хэн:

— Подожду еще.

— Нельзя больше ждать! Врачи уже который раз звонят. Если вы будете тянуть и со здоровьем случится беда, кто за это ответит?

Хо Хэн:

— Я не хочу больше его обманывать. Когда мы ходили на свидание, я уже один раз его обманул, — он помолчал и добавил: — Перед тем как сделать предложение, я расскажу ему правду. Пусть он сам сделает выбор.

— Нельзя, шеф! — Адъютант запаниковал. — С вашим прямолинейным языком...

— Ха?

— Нет-нет, я хотел сказать, с вашей честностью... Вы же вывалите на него всё как есть, и хорошее, и плохое. У невестки терпение лопнет, и он сбежит от вас...

Хо Хэн презрительно фыркнул:

— Не может быть.

Адъютант:

— Не верите? Тогда скажите, если невестка спросит, зачем вы подделали личность и проделали такой путь, чтобы завести с ним роман, что вы ответите?

Хо Хэн задумался на мгновение:

— Потому что врач настаивал, чтобы я нашел партнера, а Система генетического подбора выбрала тебя.

— Э-э... — Адъютант сделал вид, что ему больно на это смотреть. — Вы не можете быть хоть немного романтичнее?

Хо Хэн:

— Я не буду больше ему врать.

— Да никто вас не просит врать! — Адъютант был на грани срыва. — Вы можете быть помягче, помягче!

— Как это — помягче?

Адъютант:

— Вы хотя бы скажите, что действительно любите его!

Хо Хэн приподнял бровь:

— Разве это не очевидно?

— Тогда скажите что-нибудь, что связано с любовью!

Хо Хэн подумал и ответил:

— Я не умею.

Адъютант:

— Я помогу! — Он прочистил горло и театральным голосом начал декламировать: — Линь Лян! Среди миллиардов жителей звезд, Система выбрала именно тебя — какая удача! Небеса свели нас вместе... И этой ночью я пью за твои чарующие глаза!

Хо Хэн холодно смотрел на него до самого конца, словно на идиота.

Адъютант не заметил подвоха и продолжал сиять:

— Ну как, шеф? У меня получилось создать атмосферу?

— Э-э...

— Иди в отдел психологической помощи, проверься, — отрезал Хо Хэн и решительно отключил связь.

<http://bllate.org/book/18947/1857229>